

Линь Фэн застыла, не в силах вымолвить ни слова. В этой школе одним из её главных правил выживания было держаться как можно дальше от местных знаменитостей.

Лу Линь слыл отъявленным сорванцом. Его можно было встретить где угодно, он постоянно оказывался в центре внимания. Если судить по популярным нынче тестам на тип личности, он был стопроцентным экстравертом.

На спортивных праздниках он всегда выпячивался больше всех. Даже если не умел чего-то, всё равно записывался во все возможные дисциплины, рассчитывая разобраться по ходу дела. А чтобы быть таким активным, требовался неиссякаемый запас дури.

Однажды он не попал в заявку на эстафету, но сдаваться не собирался. Он просто бежал рядом с дорожкой и во всё горло подбадривал своих товарищей. В итоге Лу Линь пересек финишную черту раньше самих участников. Лица судей на трибуне в тот момент стали зеленого цвета. А победившие товарищи по команде даже не знали, радоваться им или плакать.

Директор, который до этого неспешно помахивал веером с пейзажем, болтая с гостями, увидев такой результат, тут же бросился к микрофону и заорал, не в силах сдержать эмоции:

— Лу Линь! А ну иди сюда!

Однако Лу Линь не пошел. У него был свой принцип избегания мелких неприятностей: если никто точно не уверен, что это был он, и если он сам не признается, то никто никогда не узнает правды.

Поэтому, за секунду до того, как директор взревел, он как раз увидел проходившую мимо миниатюрную девушку, чью голову от солнца прикрывала школьная форма. Лу Линь, не раздумывая, сорвал с неё форму, накинул себе на голову и был таков. Девушка лишь почувствовала, как стало прохладно, а глаза ослепило яркое солнце — она так и застыла на месте от изумления.

Если бы на каждой форме не было вышито имя, Линь Фэн, скорее всего, лишилась бы своей одежды навсегда. Странно было лишь то, что вернул он её в идеальном состоянии — форма выглядела как новая, даже въевшееся пятно исчезло. Линь Фэн не стала ломать над этим голову, решив, что стиральные порошки в богатых домах и правда творят чудеса.

...

Лу Линь вытянул свою загорелую, крепкую руку и стал триумфально размахивать ею прямо перед лицом Линь Фэн. На губах его играла насмешливая улыбка.

— Линь Фэн, что с тобой? Неужели влюбилась? Неужели пара слов со мной заставляет тебя так нервничать?

Лицо Линь Фэн помрачнело. Она сжала кулаки, подавляя гнев. Всё её терпение было ради того, чтобы спокойно закончить школу, но постоянные провокации Лу Линя довели её до предела. Не выдержав, она резко схватила его за руку, которая маячила перед глазами, и подняла взгляд, полный ярости и раздражения. Нахмурившись, она ледяным тоном произнесла:

— Ты меня бесишь...

Сказав это, она с силой оттолкнула его руку и пошла прочь, ускоряя шаг. Лу Линь расплылся в ещё более широкой улыбке, быстро метнулся вперед и преградил ей путь, раскинув длинные руки. Линь Фэн, шедшая слишком быстро, не успела затормозить и врезалась прямо в него.

Она поморщилась от боли, прижала руку ко лбу и, широко распахнув глаза, уставилась на него:

— Лу Линь!

Он не обратил на это никакого внимания. Продолжая улыбаться, он слегка наклонился к её уху и прошептал:

— Пойдем поедим в маленькой столовой, там никого нет. У меня есть предложение: ты можешь заработать десять тысяч. Разумеется, всё абсолютно легально.

Слова Лу Линя долетели до ушей Линь Фэн, в её глазах мелькнуло удивление. Пряди волос у виска слегка колыхнулись от его дыхания. На этот раз она не убежала, как обычно, а погрузилась в раздумья. Десять тысяч... Эта цифра эхом отдавалась в её голове, огромный соблазн был почти непреодолим.

Через некоторое время тон Линь Фэн смягчился:

— Хорошо, пойдём в столовую. Если ты не врешь, с меня обед.

Лу Линь просиял по-настоящему искренней улыбкой и громко ответил:

— Договорились!

...

Фонари у столовой старательно заливали светом дорожку, желтоватые лучи пробивались сквозь окна, падая на деревянные столы. Они сидели в углу, глядя друг на друга. В столовой витали ароматы еды. Лу Линь с улыбкой смотрел на Линь Фэн, в его глазах светилось ожидание.

— Слушай, гений географии, когда ты уже и меня подтянешь?

Линь Фэн слегка замешкалась с ложкой. Она подняла голову, её взгляд был ясным и твердым.

— Не понимаю, о чем ты. Учеба — это личное дело каждого.

Лу Линь кивнул, словно ожидая такого ответа. Он отложил палочки, подался вперед, сцепив руки в замок, и серьезно произнул:

— Ладно, скажу прямо. У меня куча вопросов, и не только по географии. А у тебя, как раз, есть ответы...

В этот момент подул легкий ветерок, растрепав волосы Линь Фэн. В её глазах промелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки. Она смотрела на Лу Линя и думала: какой же он старательный, такой целеустремленный... Неужели обязательно так убиваться?

Лу Линь не сводил с неё глаз.

— Конечно, время выпускника на вес золота, я знаю, как ты сейчас загружена. — В его голосе прозвучала нотка участия, лишенная теплоты.

Линь Фэн прикусила губу, глядя на свой поднос.

— Ты же знаешь, что я занята... — В душе боролись сомнения: с одной стороны, перед глазами танцевали сторублевые купюры, с другой — страх за успеваемость.

Лу Линь, казалось, прочитал её мысли.

— Деньги делают людей смелыми, я это понимаю. Скоро зимние каникулы, школа дает нам целый месяц. — В его глазах блеснул азарт, словно он увидел надежду на улучшение оценок.

Линь Фэн нахмурилась, немного подумала, подняла взгляд и медленно ответила:

— Я подумаю.

В этой школе дети были либо из богатых семей, либо из обеспеченного среднего класса. Их высокие оценки часто были результатом усилий родителей и их вложений. Многие родители понимали это и не жалели денег на частных репетиторов. Школа тоже знала об этом, поэтому не ограничивала учеников во время каникул. Каждый год выпускникам давали полный месяц отдыха.

Лу Линь твердо посмотрел на неё:

— В этом месяце ты будешь приходить ко мне каждый день, будем заниматься вместе. И, кстати, принеси те материалы по географии, которые ты давала тому человеку...

Линь Фэн вздрогнула, рука дрогнула, и палочки чуть не упали. Она была несовершеннолетней, подработка была не самым подходящим делом, и она понятия не имела, как Лу Линь узнал её секрет. Возможно, он просто прошупывал почву. Если она сохранит спокойствие и не выдаст себя, всё будет в порядке.

Она постаралась выглядеть невозмутимой:

— Не знаю, о чем ты...

Лу Линь лукаво улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы, совсем как у хитрой лисицы.

— Ты правда думаешь, что я не узнаю твой почерк на этих материалах?

Линь Фэн отложила приборы, скрестила руки на груди, защищаясь, и откинулась на спинку стула, стараясь сохранять хладнокровие.

Лу Линь продолжал:

— Это не отнимет у тебя много времени. Просто помоги мне разобраться в темах, которые я не понимаю... Десять тысяч за месяц, как тебе? — Он поднял указательный палец между ними. — Если дома похвалят за мои успехи, я могу добавить...

Линь Фэн оставалась бесстрастной, ничем не выдав своих чувств.

<http://bllate.org/book/21808/2257104>